

На следующий день, когда Цинь Фэнге прибыл в класс, половина второго урока уже прошла. Хотя учитель не слишком сильно ругал его за опоздание, Цинь Фэнге все же почтительно извинился перед учителем и сел на своё место.

Он обернулся и взглянул на Ван Шийин.

Девушка намеренно повернула голову в сторону. Она, должно быть, всё ещё злилась.

Цинь Фэнге вырвал листок из своего блокнота, написал предложение и попросил свою соседку по столу, Шэн Мэнхун, передать его однокласснице ... После четырёх неудачных попыток записка наконец дошла до Ван Шийин.

Таким образом, двое начали общаться друг с другом, используя такой трудный и нелестный метод.

Цинь Фэнге: «Ты всё ещё злишься?»

Ван Шийин: «Скажи честно, какие отношения у тебя с этой девушкой?»

Цинь Фэнге: «Я только что встретил друга. Вчера она пришла нас поддержать. Кроме того, её отец является менеджером звукозаписывающей компании и хочет подписать контракт с нашей группой.»

Ван Шийин: «Хм, почему они не подписывают контракт с ещё какой-то группой? Думаю, дело в другом...»

Цинь Фэнге: «Ты слишком подозрительна. На самом деле, я только что познакомился с Цзинь Шиянь.»

Ван Шийин: «Да, через некоторое время ты полюбишь её, не так ли ?!»

Цинь Фэнге: «Не будет такого! Я признаю, что внешность Цзинь Шиянь действительно выдающаяся, но в конце концов ты моя девушка!»

Ван Шийин: «Ты имеешь в виду, что я мешаю?»

Цинь Фэнге: «Почему ты такое говоришь? Говорю в последний раз, мы с ней обычные друзья, веришь ты мне или нет!»

Ван Шийин: «Я не верю! Поверю, если только ты не пообещаешь больше никогда с ней не контактировать!»

Цинь Фэнге: «Это невозможно! Ты не имеешь права мешать моему нормальному общению!»

Ван Шийин: «Тогда не обращай на меня внимания!»

Глядя на три больших восклицательных знака на бумаге, Цинь Фэнге разорвал бумагу в клочья, потому что чрезмерные слова Ван Шийин превысили его выносливость. В этот момент у Цинь Фэнге даже возникла странная мысль: «Почему он тогда влюбился в такую недалёкую девушку?»

После урока Цинь Фэнге нашёл Чжоу Датуну и рассказал ему, что произошло прошлой ночью. Чжоу Датун от волнения вскочил, волоча жир на своём теле, хотя его ступни были всего в нескольких сантиметрах от земли.

Затем Чжоу Датун спросил: «Ты говорил с Вики о звукозаписывающей компании? Она всё ещё злится?»

«Она всё ещё злится. Но тебе не о чём беспокоиться, я сделаю всё возможное, чтобы убедить её».

Когда Цинь Фэнге вернулся в свой класс, то обнаружил, что Ван Шийин больше нет в классе. В то же время исчезла и его соседка по столу Шэн Мэнхун.

Ван Шийин и Шэн Мэнхун были соседями по комнате в общежитии, и спали на соседних кроватях, так что они были хорошими сёстрами. Увидев, что они двое одновременно покинули класс, Цинь Фэнге предположил, что они ушли вместе.

Однако, на всякий случай, Цинь Фэнге всё же подошёл к Ванли Чуаню и спросил об их местонахождении.

«Как только ты вышел из класса, Ван Шийин выбежала, закрыв лицо руками. Шэн Мэнхун выглядела обеспокоенной и последовала за ней.»

Цинь Фэнге обыскал всё поле и каждый уголок школьного здания, но не смог найти девчонок. Он подумал про себя: «Куда эти двое могут пойти? Могли ли они вернуться в общежитие?»

Когда он подумал об этом, Цинь Фэнге заколебалась, потому что несколько могущественных

учителей охраняли вход в женское общежитие, не позволяя мальчикам вторгаться в женское царство.

Через главный вход попасть было невозможно. Единственный способ - пролезть через окно.

Общежитие Ван Шийин находилось на третьем этаже общежития. Поразмыслив, Цинь Фэнге решил подняться из туалетной комнаты на первом этаже в туалетную комнату на третьем этаже.

Таким образом, он мог войти в коридор женского общежития.

Несмотря на то, что это был его первый подъем по туннелю, Цинь Фэнге не осознавал ни последствий, ни опасности, и быстро поднимался вверх, не думая ни о чём лишнем.

В уборной никого не было.

Цинь Фэнге подкрался к коридору третьего этажа, который также был пуст - потому что большинство учеников были в школе.

Цинь Фэнге постепенно расслабился, но сразу же осознал другую проблему: он не знал номера комнаты Ван Шийин!

Цинь Фэнге обвинял себя в том, что не спрашивал об этом ранее, поскольку женское общежитие не позволяло мужчинам входить на женскую территорию.

Цинь Фэнге был в ступоре. Он мог только подслушивать под каждой комнатой, но такой глупый метод, несомненно, потребовал бы много времени. Постепенно Цинь Фэнге потерял терпение.

Когда Цинь Фэнге собирался уйти, разочарованный, слабый запах сигаретного дыма донёсся до его носа. Цинь Фэнге был хорошо знаком с этим типом дыма, потому что это был именно тот бренд, который нравился Ван Шийин. Уловив запах сигареты, Цинь Фэнге подошёл к двери комнаты и постучал.

Панический голос Ван Шийин немедленно раздался изнутри: «Кто там?»

«Цинь Фэнге». Могу ли я войти?»

«Подожди минутку!»

Через несколько секунд Шэн Мэнхун открыла дверь в комнату, запах дыма, смешанный со сладким запахом, донёлся до его носа. Здесь стоял не такой вонючий запах, как в общежитии для мальчиков.

«Вход в коридор охраняет учитель. Как ты сюда попал?» - удивлённо спросила Шэн Мэнхун.

Цинь Фэнге не хотел говорить ей, что он рискнул своей жизнью, чтобы сделать заявление, вылезая из туалетной комнаты, поэтому он только сказал: «Почему ты так много задаёшь вопросов? У меня свои способы».

Шэн Мэнхун замолчала и тактично вышла в коридор за пределы комнаты, чтобы создать для них двоих отдельное пространство, одновременно наблюдая за ними.

Ван Шийин сидела на кровати и курила. На её лице были следы слез. Цинь Фэнге подошёл к ней, чтобы сесть рядом, но последняя немедленно уклонилась в сторону.

"Не трогай меня!" Ван Шийин нетерпеливо всплеснула руками.

Цинь Фэнге беспомощно покачал головой и сел на кровать напротив Ван Шийин, утешая её: «Вики, не сердись, хорошо? Даже если я переборщил раньше, я извиняюсь перед тобой».

Ван Шийин проигнорировала его и продолжила курить, опустив голову.

«Ты слишком много думаешь, мы с Цзинь Шиянь просто нормальные друзья. По совпадению, её отец – менеджер звукозаписывающей компании, поэтому она порекомендовала меня своему отцу, и это так просто». Объяснил Цинь Фэнге.

«Позволь мне спросить тебя, сколько подпольных оркестров и групп в Ухане? Почему Цзинь Шиянь рекомендует тебя одного?»

«Откуда мне знать? Это идея Цзинь Шиянь».

Слова Ван Шийин разорвали небеса: «Перестань притворяться, ты ей понравился!»

Цинь Фэнге был ошеломлён на мгновение, прежде чем притвориться, что размышляет: «Так не должно быть. Она на два года старше меня, и мы мало общались. Как она могла влюбиться в меня?»

«Мне всё равно, нравишься ты ей или нет. Я просто хочу знать, что ты думаешь». - резко спросила Ван Шийин.

«У меня нет никаких мыслей?»

«Невозможно! Такая красивая девушка сознательно пытается сблизиться с тобой, разве у тебя нет мыслей? Кто бы в это поверил!»

Цинь Фэнге искренне сказал:

«Во-первых, Цзинь Шиянь не преследует меня, мы только нормально общаемся.

Во-вторых, поскольку Цзинь Шиянь такая красивая, было бы ложью, если бы я не влюбился в неё, но это и любовь - две разные вещи, и их нельзя спутать.

В-третьих, даже если она порекомендовала нашу группу своему отцу, который является менеджером звукозаписывающей компании, это не значит, что я ей определённо нравлюсь, может она просто хочет помочь отцу, ведь и в наши дни звукозаписывающей компании, особенно маленькой фабрике, не так просто зарабатывать деньги».

Ван Шийин всё время спрашивала: «Если на самом деле между вами двумя просто дружба, тогда почему она вчера так мило улыбнулась? Увидев её улыбку, почему ты так отвлёкся, что сделал ошибку во время выступления?»

Цинь Фэнге почувствовал головную боль от её вопросов, но он всё же выдержал это и сказал: «Что может означать улыбка мне? Ты смеешь сказать, что никогда не улыбалась никому, кроме меня?

Это правда, что вчера я отвлёкся на сцене, поскольку улыбка Цзинь Шиянь действительно заразила меня. Я признаю, что, поскольку все любят красоту, я не могу этого избежать. Если ты продолжишь держаться за эту косу, мне действительно нечего будет сказать».

Сказав это, Цинь Фэнге повернул голову в сторону. Он чувствовал, что уже объяснил всё очень ясно. Можно сказать, что он постарался.

Ван Шийин немного подумала и осознала свою ошибку. Она пробормотала: «Маленький Цинь, возможно, я была слишком щепетильна в этом вопросе. Я боялась, что ты уйдёшь от меня...

Ты можешь меня простить?»

Цинь Фэнге воспользовался возможностью, чтобы обнять Ван Шийин и успокоить её: «Глупая девочка, когда я сказал, что собираюсь покинуть тебя?»

Ван Шийин вырвалась из объятий мужчины и продолжила спрашивать: «Тогда разве ты не элишься?»

«Я не сержусь, разве девушки не завидуют друг другу?»

«Ты такой надоедливый!» Ван Шийин ударила Цинь Фэнге кулаком в грудь, заставив его улыбнуться.

«Не волнуйся. Хотя меня зовут Цинь Фэнге, я определённо целеустремлённый человек. Давай, позволь старшему брату обнять тебя!» Цинь Фэнге пошутил с ней, когда он увидел, что гнев девушки рассеивается.

Ван Шийин уклонилась от атаки Цинь Фэнге и рассмеялась: «Ты хулиган! Если ты только знаешь, как запугивать меня, я не позволю тебе обнять меня!»

В это время вошла Шэн Мэнхун, которая сторожила у двери, и сказала: «Цинь Фэнге, тебе следует поторопиться и уйти. Остальные девушки должны скоро вернуться».